

В военный период доля этого производства в общем объеме составляла около 17 % [1, с. 40].

Таблица 2.

ВЫПУСК БОЕПРИПАСОВ ЗАВОДОМ «КРАСНОЕ СОРМОВО» В 1941-1944 ГГ.

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	Всего за 1941-1944 г.
Снаряды 203-мм бетонобойные	99 526	30 000	-	-	129 526
Снаряды 107-мм бронейбойные	95 000	56222	-	-	151 222
Снаряды 107-мм фугасные	194 892	11 954	-	-	206 846
Снаряды 76-мм фугасные	-	528 500	790 000	897 250	2 215 750
Сборка снарядов М-13	-	-	123 000	211 000	334 000
Сборка снарядов М-20	-	58 292	93 688	-	151 980

За успешное выполнение заданий по производству танков, бронекорпусов и боеприпасов завод № 112 «Красное Сормово» был награжден в 1943 году орденом Ленина и в 1945 г. - орденом Отечественной войны I степени [1, с. 41].

Литература:

1. Вдовин, М.Н., Горева А.М. Все для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930-1945 гг.) / М.Н. Вдовин, А.М. Горева. – Н. Новгород, Кварц, 2010.

2. «Красное Сормово»: Завод и люди. – Нижний Новгород: Кварц, 2006.

3. Подрепный Е.И. Выполняя решение Государственного Комитета Обороны / Е.И. Подрепный // Военно-исторический журнал. - М, 2018. - № 5. – С. 56-58.

4. Подрепный Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.). Исследования. Воспоминания. Документы / Авт. сост. Е.И. Подрепный. Е.П. Титков. – Нижний Новгород, 2016.

5. Сормовский завод в годы Первой мировой войны. - Н. Новгород – Сормово, 2014.

6. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 15. Оп. 3. Д. 130.

7. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616.

8. ЦАНО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 125.

9. ЦАНО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 183.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И МУЗЕЙНЫХ ПЕДАГОГОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Тулеуова Бахытгуль Тлеубаевна

кандидат ист.н., доцент

Карагандинский государственный университет

им. академика Е.А. Букетова,

г. Караганда, Республика Казахстан

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2019.1.48.72](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2019.1.48.72)

COOPERATION OF HISTORY TEACHERS AND MUSEUM TEACHERS IN THE IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCY-BASED EDUCATION MODEL: FROM FOREIGN EXPERIENCE

Tuleuova Bakhytgul Tleubaevna

Candidate of Science, assistant professor

of named after E.A. Buketov Karaganda State University,

Karaganda, Kazakhstan

Аннотация

В статье анализируется зарубежный опыт сотрудничества учителей истории и музейных педагогов в рамках реализации компетентностной модели образования. Цель статьи – выявить перспективные направления музейной педагогики в контексте зарубежного опыта. В ходе подготовки статьи были применены общенаучные методы познания: анализ и синтез, моделирование, обобщение и сравнение. В качестве вывода автор считает, что историческое образование на современном этапе переживает сложный период, обусловленный влиянием идеологических стереотипов, изменением духовных ценностей, последствиями научно-технологической революции и снижением интереса обучающихся к гуманитарным

наукам. Ответ на эти вопросы может дать музейная педагогика, которая приобретает сегодня широкую популярность.

Abstract

The article analyzes the foreign experience of cooperation between history teachers and museum teachers in the framework of the implementation of the competency-based education model. The purpose of the article is to identify perspective directions of museum pedagogy in the context of foreign experience. During the preparation of the article, general scientific methods of cognition were applied: analysis and synthesis, modeling, generalization and comparison. As a conclusion, the author believes that history education at the present stage is going through a difficult period due to the influence of ideological stereotypes, change of spiritual values, the effects of scientific and technological revolution and the declining interest of students to the humanities. The answer to these questions can give the museum pedagogy, which is becoming very popular today.

Ключевые слова: новые подходы в образовании, модернизация системы образования, зарубежный опыт, историческое знание, музейная педагогика.

Keywords: new approaches to education, modernization of the educational system, foreign experience, historical knowledge, museum pedagogy.

В начале XXI века коренным образом изменилась парадигма образовательного процесса, где во главу угла ставится индивидуальность педагога. По мнению зарубежных исследователей, основная задача учителя в этих условиях - дать возможность учащимся выработать свой собственный способ понимания исторической истины, опираясь на существующие стандарты. Здесь одним из ценных подходов в преподавании истории должен стать когнитивизм, в основе которого лежит осмысленное обучение [2]. Согласно новой парадигме, историческое знание активно строится, причем в различных контекстах, связанных как со школьным опытом, так и опытом вне школы, что соответствует современному осмысленному обучению.

Сегодня перед учителями истории стоят два важных вопроса: Каким целям должно следовать преподавание истории, чтобы история стала для школьников и студентов более актуальной и интересной? Какие стратегии обучения должны соответствовать этим целям в преподавании истории?

Ответы на эти вопросы должна дать историко-педагогическая теория и экспериментальная деятельность педагогов-новаторов, действующих в тесном сотрудничестве с музейными учреждениями.

Так, например, предполагая, что школьный предмет истории должен способствовать общим социальным функциям образования, философ-педагог Г. Биеста, выделяет следующие три функции: квалификацию, социализацию и субъективацию [1].

Квалификация, как профессиональное обучение, дает молодежи знания и навыки, готовит к тому, чтобы что-то сделать позже в своей жизни, например, заниматься профессией или активно участвовать в политической жизни.

Социализация, явная или неявная, объединяет людей в определенные социальные структуры. Она готовит к тому, что школьники и студенты должны стать частью социальных, культурных и политических «заказов», они должны быть ознакомлены с социальными ценностями и нормами и внедрены в существующие социальные структуры.

Последняя функция, субъективация, является гораздо более сложной для объяснения концепций, но именно в ней заключается суть эффективного образования. Субъективация создает людей, которые не просто вписываются в общественный порядок как таковой, но и способны изменить статус-кво, чтобы добиться социальных механизмов большей справедливости и более глубокой демократии. Если история должна способствовать реализации этих функций, то знания о прошлом должны быть напрямую связаны с жизнью студентов и общества, частью которого они являются. В таком виде они должны быть направлены на формирование активной личности и гражданина своей страны.

Одной из проблем современного исторического образования является неспособность студентов объяснить причины определенных исторических событий, действия исторических личностей. По мнению специалистов, преодолеть данный недостаток возможно на основе формирования навыка «исторического восприятия перспективы», то есть понимания сути исторических событий, решений и действий в соответствии с условиями определенного времени [8].

Зачастую студенты воспринимают действия людей прошлых лет с позиции современности и оценивают их как опрометчивые, даже странные. Эта точка зрения может привести к неправильным представлениям, которые, в свою очередь, приведут к неверным выводам о прошлом и, таким образом, затруднят успешное принятие исторической точки зрения. Хотя люди разных исторических эпох имеют одни и те же цели, намерения и убеждения, например, жить в благоприятных условиях, преуспеть в профессиональной деятельности, прославиться, также важно понимать, что современный человек и человек прошлого живут в разных исторических обстоятельствах. Поэтому развитие у студентов способности принимать историческую точку зрения позволяет преодолеть субъективное понимание истории, понять действия людей, исходя из определенных объективных причин.

Следующий важный момент, который отмечают зарубежные коллеги, это формирование

исторического сочувствия, исторической эмпатии. Она заключается в том, чтобы поставить себя на место исторического героя, с целью понять его мотивы и ценности в отношении принимаемых решений и последующих действий. Так, историческая эмпатия способствует пониманию важных исторических решений. Принятие исторической перспективы, по их мнению, это большой шаг в понимании истории, посредством которого можно объяснить студентам то или иное событие в необычной для них форме, пропуская это событие через себя.

Преодолеть многие педагогические проблемы могут помочь культурно-просветительские учреждения – музеи, архивы, библиотеки, способные на основе современных технологий возвращать любопытство и вдохновлять обучающихся развивать свое понимание мира, в котором они живут.

Музеи, независимо от своей специализации, являются уникальными местами соприсутствования, способными возбуждать любопытство и вдохновлять обучающихся развивать свое собственное понимание мира, в котором они живут. Тем не менее, в условиях расширяющейся и разнообразной деятельности музейных учреждений можно задаться вопросом, насколько эффективно специалисты - музейные педагоги - развивают и укрепляют свой собственный опыт обучения для удовлетворения потребностей образовательных учреждений, учителей и самих молодых людей. Каким образом это можно связать с учебным процессом, в чем заключается миссия музея?

По мнению хорватского музеолога Томислава Шолы, «миссией музея считается преданность общему благу и неизменная приверженность социальной идее, основанной на гуманистической этике» [8, с. 206]. Наличие большого числа публикаций, темой которых является определение миссии музея, говорит об актуальности данной проблематики. Мнения о миссии музея условно можно разделить на два лагеря: представления музейных консерваторов и музейных реформаторов [5, с. 605].

Консерваторы отстаивают некую «сакральность музейной миссии, ее укорененность в сфере высших ценностей». При сакральном подходе важнейшей является та сфера музейной деятельности, где вещь становится памятником, соответственно, первостепенными являются сохранением фондов музея. С этой точки зрения особое звучание приобретает культурная ценность музейных артефактов, а работа с посетителями сводится к приобщению посетителей к высшим ценностям, хранимым в музеях.

Оппонентами консерваторов являются реформаторы, заявившие о себе в 1990-е гг. Их взгляды тесно переплетаются с тенденциями развития музеев в свете глобализационного воздействия. Они убеждены в том, что государственное попечительство над музеями должно уйти в прошлое, в силу чего хранение

наследия осуществляется по принципу его активного использования. По мнению модернизаторов, «наиболее эффективным методом привлечения ресурсов, формирования долгосрочных стратегий развития музейной деятельности станут партнерские, проектные и сетевые технологии». Общий смысл данного подхода состоит в том, чтобы переориентировать деятельность музея с внутренней сферы (сборание и исследование) на внешнюю (личность и общество), в том числе и на образовательные учреждения. В таком виде сегодня провозглашается приоритет коммуникационной над охранительной функцией, и происходит смена музейных моделей: просветительская уступает место информационно-коммуникационной. Именно информационно-коммуникационная функция является основой поддержания авторитета исторического знания.

Одним из нововведений в музейной практике является создание новых музеев, посвященных событиям, которые происходили на этой территории или личности, которая оставила след в истории края, стала подчеркиваться их культурная значимость и уникальность, определяющая миссию регионального или локального музея. Идея создания такого рода музеев принадлежит инициативным людям, зачастую рассматривающим музей как коммерческий проект. Это привело к созданию довольно значительной группы частных музеев, интенсивный рост которых фиксируется как общемировая тенденция.

Появление таких музеев подтверждает мысль о том, что в эпоху глобализации возрастает спрос на индивидуальность, оригинальность, креативность проектов и нестандартность мышления, не ослабевает внимание к неповторимому и подлинному, что расширяет взгляд на сущность и границы наследия. Важное внимание в деятельности музеев стал занимать образовательный контекст, когда музеи целенаправленно разрабатывают историческую «дорожную карту» того или иного события, памятника, личности и т.д.

В этом плане показателен пример британских музеев. Например, Лондонский музей с целью популяризации исторического наследия и с образовательной целью предлагает учителям и школьникам свои познавательные электронные ресурсы и интерактивные веб-сайты, демонстрирующие особенности памятников истории и культуры Англии, организует электронные викторины [6]. Британский интерактивный веб-сайт «English Heritage» предлагает специальные комплекты - бесплатные учебные пособия, в которых есть все необходимое для того, чтобы дать возможность предварительного представления о месте посещения [4]. Комплекты предоставляются в виде загружаемых интерактивных PDF-файлов.

Однако, несмотря на достигнутые успехи крупных музеев в плане организации эффективного сотрудничества с местным сообществом, такие

примеры носят исключительный характер, в том числе коммерческой направленности. В большинстве случаев данное сотрудничество осуществляется время от времени, организуется в одностороннем и не интерактивном порядке. Зачастую посещение музеев зависит от энтузиазма руководства школы или учителя истории. В связи с этим, размышляя о природе обучения, предлагаемого историческими музеями или художественными галереями, зарубежные коллеги пытаются найти ответ на важные вопросы: Почему школы должны использовать музеи? Что музеи могут предложить, чего нельзя было обеспечить в школе? Как посещение музеев может быть оправдано с точки зрения улучшения успеваемости учащихся? Как согласовать ценность музейной конкретной коллекции с потребностями учителей?

Ответ на эти вопросы может дать музейная педагогика, которая приобретает широкую популярность.

Одним из ярких представителей зарубежной музейно педагогике является Айлин Хупер-Гринхилл, научный редактор серии «*Museum Meanings*», выпускаемой издательством Routledge. В 2007 г. увидело свет ее системное исследование – «Музей и образование», посвященное обучению в музее как чрезвычайно востребованному направлению развития современного гуманитарного, в том числе исторического, знания [3].

В настоящее время А. Хупер-Гринхилл является одним из первых авторов, подробно рассматривающих проблемы взаимодействия культурного учреждения и посетителя и обосновывающих тенденцию перехода музеев к так называемым «пост-музеям», т.е. отвечающим условиям постмодернизма. Такой процесс подразумевает осознание на новом уровне комплексной взаимосвязи между культурой, коммуникацией, обучением, идентификацией и ведет к формированию нового подхода в работе с аудиторией. Цель «постмузея» – вдохновение, обучение, идентификация.

Размышляя о возможностях музейно педагогике, А. Хупер-Гринхилл формулирует представление о музейном образовании. Ее позиция такова: обучение в музее отличается от обучения в школе или других формальных заведениях. Музей – это пространство для спектакля, демонстрации, для чего-то волнующего, обогащающего, удивляющего и вдохновляющего. И потому сам процесс обучения в музее более открыт, индивидуально ориентирован и непредсказуем.

Откликаясь на изменение государственной политики Великобритании, которая главной ролью музеев признает обучение, А. Хупер-Гринхилл отмечает три приоритетных направления деятельности музеев:

1. работа с учителями для развития творчества школьников;
2. участие в постоянном обсуждении проблем персонализации обучения;

3. работа со школами и другими учреждениями по выявлению потенциала каждого ребенка.

В результате демонстрируется сила воздействия музейного обучения для достижения других аспектов гуманитарного знания. С точки зрения А.Хупер-Гринхилл, музеи способствуют желанию больше знать, стимулируют ощущение «готовности к обучению» и успех в обучении через «серьезную игру», предоставляемую музеем, помогающую почувствовать большую уверенность, развить гибкость ума, восприимчивость, представление о самом себе. Автор выявляет пять общих результатов обучения, среди которых: 1) знание и понимание, 2) навыки, 3) отношения и ценности, 4) вдохновение и наслаждение, 5) деятельность, поведение и прогресс.

Выводы, сделанные А. Хупер-Гринхилл, можно взять за основу способа оценки или рассмотрения образовательной ценности музея в контексте постижения современного исторического знания. В частности, дает возможность согласовать ценность конкретной музейной коллекции с потребностями учителей. Все это позволяет понять, как данный музейный визит может быть оправдан с точки зрения опыта обучения.

Таким образом, музейная педагогика - это педагогика, где преподаватель заменяется сотрудником музея. Как мы знаем, взаимоотношения между учителями и учениками основываются на обмене знаниями, сосредоточенного на предмете обучения. Учителю учит кого-то чему-то. Обоснование же замены учителя на музейного педагога состоит в том, что он является экспертом по музейной коллекции и ее значению. Поэтому здесь знание коллекции имеет решающее значение, и музейный педагог должен знать, как можно наилучшим образом увязать с требованиями учебной программы и опытом учащихся, уделяя особое внимание совместному планированию.

Кроме того, музейный педагог часто выступает как фасилитатор, обеспечивающий диалог и создающий возможности, основанные на опыте и чувственном обучении через удовлетворение индивидуальных потребностей учащихся. Обучение в музеях, как правило, включает вовлечение учеников в интерактивные действия, обсуждение, обучение через выполнение и обучение через интерпретацию. Музейный педагог воспитывает у учеников удовольствие от открытия незнакомых ранее им фактов и явлений, меняет их представление о знакомом предмете, будь это работа с древним артефактом или предметом двадцатого века.

Более того, музеи не работают в рамках границ и структур учебных программ школ, у них есть свобода и возможность адаптировать свои услуги, чтобы обеспечить учебный опыт, который дополняет и бросает вызов школьным занятиям, чтобы вдохновлять учеников.

Однако, несмотря на перечисленные достоинства, организация тесного сотрудничества между учителями истории и музейными педагогами, существует ряд проблем. Во-первых, это недостаток специалистов в области музейной педагогики, во-вторых, статичность большинства музейных композиций, в-третьих, отсутствие возможности воспроизвести результаты обучения, полученные в музее, в классе.

Кроме этого, сотрудничество между учителями и музейными работниками имеет тенденцию фокусироваться на материально-технических и организационных возможностях, а не предметных проблемах исторического образования. При этом важно углублять сотрудничество на всех уровнях, которое поможет повысить степень постижения исторического знания обучающимися. Музеи и образовательные учреждения являются заинтересованными сторонами, которым необходимо искать пути преодоления границ и барьеров, разделяющих их на пути освоения исторического знания.

Таким образом, сотрудничество учителей истории и музейных работников можно охарактеризовать как совместную деятельность по расширению знаний и навыков учеников, по повышению осведомленности об истории своей страны и других народов, по предоставлению возможности получения удовольствия от поиска и развития нового исторического знания об окружающем мире и о месте человека в пространстве и времени.

Список литературы

1. Biesta G. Good education in an age of measurement: Ethics, politics, democracy. - Boulder, CO: Paradigm Publishers. – 2010. – режим доступа к изд.: <http://www.rpajournal.com/dev/wp-content/uploads/2012/07/R1.pdf>
2. Dawn Spring. Gaming history: computer and video games as historical scholarship [Электронный ресурс] // Rethinking History. - 2015. - № 19(2) - pp. 207-221 – режим доступа к изд.: <http://dx.doi.org/10.1080/13642529.2014.973714> дата обращения: 22.07.2019)
3. Eilean Hooper-Greenhill. Museums and Education. Purpose, Pedagogy, Performance. - London: Routledge. – 2007. – 250 p.
4. English Heritage. – режим доступа к изд.: <https://www.english-heritage.org.uk/learn/teaching-resources/>
5. Каткова К.Ф. Ретроспективный анализ развития социокультурной миссии региональных музеев России: середина XIX – рубеж XX-XXI вв. // Политика и общество. – 2015. - № 5(125). – С. 603-608
6. Museum of London – режим доступа к изд.: <https://www.museumoflondon.org.uk/schools/session-detail?id=1060>
7. Ravitch Diane, Chester E. Finn, Jr. What Do Our 17-Year-Olds Know? – режим доступа к изд.: https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/41152/crl_49_03_278_opt.pdf?sequence=2
8. Шляхтина Л.М. Рекреационно-образовательная миссия современного музея: образование или развлечение // Вопросы музеологии. – 2013. - № 2(8). – С. 206-212.